

«Мартин, сей нищий»
«Martinus hic pauper»

11 ноября 1444
св. Мартина
Майнц

1. «Мартин, сей смиренномудрый нищий, на небеса вступает богачом и принимает почести небесных гимнов»¹.

Святая Римская, а также Вселенская католическая Церковь утверждает вышесказанное о блаженнейшем Мартине, понтифике и нашем покровителе². И мы, не нуждаясь как члены Церкви ни в каком другом удостоверении, утверждаем то же самое, а кроме того, чтобы исповедание наше было слышно всем, ещё и воспеваем.

Однако святые правители Церкви, дабы возвестить дивные дела Бога, Который дивен во святых Своих³, а также дабы укрепить нас, преподав в образец и руководство историю жития, изволили, чтобы в сей святой день мы, *остановившись, увидели*⁴ в книге странствия нашего покровителя, как шествовал он по жизни сей смиренномудрым нищим, как отошёл от жизни сей на небо богачом, и как ныне, водворившись в мире, принимает почести небесных гимнов; и, увидев, знали, что и нам, если хотим взойти к небесному престолу, следует шествовать так же, храня исповедание *прошедшего небеса понтифика нашего*⁵.

Однако вы, жители Майнца, при совершении этого торжества исполняйте должное не просто с обычным для любых других верующих вниманием! Милость Божия предусмотрела Своего возлюбленного предстоятеля вам в вожди, и поэтому вглядываться в следы его жития вы должны со тщанием исключительным, чтобы, под его знаменем сделавшись приятными Богу изрядными Его угодниками, в сообразовании его житию запечатлёнными предводителем |«patronus» по-немецки – это как бы «идея», [образец], отметь это⁶ | с победою заслужить вход.

Ибо богач вступает на небеса в сопровождении множества могучих воинов – членов своего тела. *Бодрствует над стадом своим*⁷, возрастает в богатствах своих - и в великий день⁸ великим будет его мистическое тело. Тело его *возрастает в Божий храм*⁹ тогда, когда ради сообразования победе над миром сим примером собственной жизни соединяет он с собою многих узами божественного Духа.

¹ антифон из службы святому – прямая цитата из Сульпиция Севера, биографа св. Мартина (Послание III, 21)

² св. Мартин Турский – традиционный покровитель Майнца, ему посвящён главный алтарь кафедрального собора

³ Пс. 67, 36; 9, 2

⁴ Пс. 45, 11

⁵ Евр. 4, 4

⁶ см. СХСII, 9

⁷ ср. Лк. 2, 8

⁸ Иер. 30, 7

⁹ Еф. 2, 21

Поскольку же божественным установлением собрались мы здесь с тем, чтобы вы услышали от меня, как наш покровитель с триумфом вырвался из сей юдоли скорби, чтобы, взирая на него, и нам в меру сил делать то же, что и он, то, следовательно, попросим его призвать нам в заступницы Матерь милосердия, да испросит нам желанную благодать. Благоговейными умами приветствуя Её, скажем: *«Радуйся, благодатная Мария!»*

2. Мне представляется, что вы, сошедшие сюда за наставлением по следам блаженнейшего нашего покровителя, ставите передо мной три вопроса сообразно трём явленным вами состояниям.

Некоторые из вас суть весьма учёные и искушённые в божественном законе церковнослужители, певшие сегодня на утрени, как святой Мартин пришёл к вере в Троицу¹⁰. Их желание – услышать, каким путём предводитель наш пришёл от языческого невежества к познанию единства и троичности Бога и к знанию Христа нашего. Почему Бог наш есть Бог, глубоко сокрытый от очей всех мудрецов? Почему Христос, столько времени проведший с апостолами, всё равно остался не признан?¹¹ «Неизвестного не полюбить»¹², следовательно наш Мартин, *«возлюбивший Христа всей утробой»*¹³, Его знал, и притом не поверхностно, но ясно. Поэтому многие горят желанием услышать, на каком же пути удалось покровителю найти Мессию.

Во-вторых, вижу среди вас некоторых мирян, пришедших послушать о пути чувственной деятельности, на котором наш предстоятель в мире сем приобрёл богатства небесные, так что смог *«не боясь умереть и не отказываясь жить»* | *«богачом вступить на небеса»*.

Наконец, полагаю, есть и такие, кто, стараясь найти себе подкрепление в созерцательной жизни нашего благоговейнейшего Мартина, ожидают услышать о том удивительном пути, на котором он, *«очи и руки непрестанно устремляя к небу, непобедимый дух [свой] не отвлекал от молитвы»*¹⁴ | до такой степени, что сделался *«почтен небесными гимнами»* |.

Скажу обо всём этом немного, насколько сподобит Бог вдохновить мою немощь по заслугам покровителя моего Мартина¹⁵.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

3. Первыми подобает приклонить свой внимательных слух тем, кто ожидает рассмотреть в тонкости предмет высокий и благодатный.

¹⁰ на антифонах праздника: «Sanctae Trinitatis fidem Martinus confessus est»; св. Мартин считался составителем известного символа «Clemens Trinitas» (ES 73-74)

¹¹ Ин. 14, 9

¹² «incognitum non ametur» - см. прим. к ССXXXVII, 12

¹³ слова из службы святому

¹⁴ здесь и выше цит. из Сульпиция Севера (там же, 14), вошедшие также в утренние антифоны службы святому

¹⁵ НК подразумевает здесь своё настоятельство в церкви свв. Мартина и Севера в Мюнстермайфельде

Я же скажу, что путь, приведший нашего Мартина к познанию Бога и Христа нашего, есть путь нищеты и смиренномудрия, ибо иным путём до небесных богатств, туда, где учёный книжник спрятал своё сокровище¹⁶, добраться невозможно.

Ибо Богу нашему, поскольку Он есть абсолютная, не стяжённая в «то или это» бытийность¹⁷, подобает не иметь ничего¹⁸. Путь нищеты означает отказ от имени; на этом пути если ищут Бога, то находят.

[Ибо, как рассказывает Север в своей истории¹⁹: «Призываю в свидетели Иисуса и общее чаяние, что ни из чьих уст никогда не слышал речи, [исполненной] столького знания, столького ума, столь доброй и столь чистой». И ниже: «Удивительно, что человек необразованный не испытывал недостатка в таком даровании». К стяжанию его святого мужа привела, полагаю, именно эта простота.]²⁰

4. Но тогда, всё, что имеет части, не есть Бог²¹. Однако отказ от частей – это и есть путь смиренномудрия, или простоты²². Так что и этим путём тоже идут к Богу.

Отсюда следует, что Бог не есть нечто, имеющее начало, но Он – абсолютное начало без начала. Следует также, что Бог - не во множестве, ибо множество имеет начало, а именно – единство; но Бог един, а не много их. Бог не в чувственном мире, ибо там правит телесная величина, а не простота; и не в рассудочном мире, ибо там правит множество, а не простейшее единство. Поэтому Бог не есть ни небо, ни Солнце, ни Юпитер, ни Луна, ни огонь, ни воздух, ни вода, ни земля, ни демиург²³, ни Плутон, и т.д., ни что бы то ни было другое видимое, слышимое, вкушаемое, обоняемое, осязаемое. Не имеет Бог и никакого движения, свойственного жизни растительной, или жизни чувственной, или рассудочной, или интеллектуальной. Поэтому Он не дерево, не камень, не металл, не животное, не человек и не ангел. Ибо Он – ничто из того, что «имеет» нечто другое [от себя отличное], но Сам есть то сокровище, откуда берётся всякое имя.

¹⁶ Мф. 13, 52; 13, 44

¹⁷ «absoluta entitas» - см. прим. к «О равенстве» 16; XXII, 11

¹⁸ имеется в виду, что в божественной простоте «иметь» и «быть» одно и то же: см. «О начале» 9

¹⁹ см. Сульпиций Север, «Житие святого Мартина» XXV, 7-8

²⁰ Последняя фраза не вполне внятная, крит. издание предлагает: «Hinc sanctum virum hac simplicitate ductum conicio [pauperitatem] subsumpsisse». Однако вся вставка по смыслу относится скорее к следующему параграфу о смиренномудрии, нежели к текущему о нищете (и возможно стоит не на месте). Я поэтому меняю «hinc» на «hanc» (так в некоторых изводах), относя местоимение к «gratiam» из предыдущего предложения: «Hanc [gratiam] sanctum virum hac simplicitate ductum conicio subsumpsisse».

²¹ см. «О начале» 2

²² «tollere partes est via modicitatis seu simplicitatis» - труднопереводимому «modicitas» (умеренность, воздержность – т.е. умение довольствоваться малым, но также и скромность, неприязательность – т.е. признание собственной малости) по смыслу ближе всего греч. ταπεινοφροσύνη (цсл. «смиренномудрие»), не передающее, однако, важный в данном контексте акцент латинского слова на мере и малости, стремлении к неделимой простоте.

²³ «nes demorgon» - искажённое «δημοιούργος» здесь – очевидный след чтения Прокла в переводе В. Мербеке. См. «Комментарий к Пармениду» VI 1096: «Et quicumque ergo demourgon id est conditorem dicunt le primum... non recte dicunt»; НК отмечает в маргиналии (474): «primus non est demourgon...»

5. Ибо есть вещи только сущие, имеющие бытие. Но бытие это, которое имеют, имеют они по необходимости от Того, Кто есть абсолютная бытийность. Ибо как любому бытию быть без бытийности? Убери бытийность – и немислимым сделается что бы то ни было, имеющее бытие.

Затем есть сущие вещи, имеющие жизнь. Однако жизнь, которую имеют, имеют они не от себя, поскольку ничего не может быть причиной себя самого, а также и не от [чего-то] другого, ибо [всё] другое, что не жизнь, не даёт жизни. Но имеют [её] от самой абсолютной жизни, без которой иметь жизнь не может ни одно сущее.

И [в-третьих] есть сущие, имеющие разум, которые имеют его от абсолютного разума.

Итак, обрётённый на этом пути нищеты Бог есть сокровище богатейшее, из которого истекает всё имеемое. Тем самым Он также и благо, всё подающее. Ибо Он - сущее сущих, жизнь живущих и разумный свет разумеющих²⁴.

6. |На пути этом наш святой смог достичь не только абсолютного единства, которое есть Бог, но также и Триединого Бога.

Ибо взгляд его усматривал либо некое множество творений, либо какое-то одно из них. Глядя на множество, видел творения многими, неравными и разными. Множество из единства, неравенство из равенства, разница из связи – и так увидел триединое начало.

Глядя же на что-то одно, видел его имеющим единство, равенство и связь. Единство есть сама бытийность²⁵; равенство есть сама оформленность, которая, чтобы вещи быть тем, что она есть, должна быть не большей и не меньшей; и есть ещё связь, коей единство связано с этой оформленностью.

Такую троичность всякая вещь имеет от Троичного Бога, Который Един: «единство Отец, равенство Сын, связь Дух Святой»²⁶. |

7. Путь этот привёл его к исступлению²⁷, и блаженнейший Мартин *«богачом вступил на небо»*.

«Небо» – это высота нашего восхождения. И вот, когда, оставив позади чувственность, взошёл в область рассудка, а затем, поднявшись и над нею, *вступил в небо* интеллекта (ибо только интеллекту открыт доступ к Богу, Который есть истина), то обнаружил, что набрёл на источник блага, всем себя сообщающего²⁸, - и каким же *богачом* тогда сделался! *«Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому [в поле]...»*²⁹

²⁴ «ens entium, vita viventium, lumen intellectuale intelligentium» - ср. Дионисий Ареопагит, «Об именах Божиих» I, 3: у НК: «Охота за мудростью» VIII, 19

²⁵ см. XXII, 11 и прим.

²⁶ Августин, «Христианская наука» I, 5 (5)

²⁷ «in stuporem ductus» - см. прим. к CCLXVIII, 10; нижеследующее рассуждение о «трёх небесах» восхождения – см. там же, CCLXVIII, 10; 15

²⁸ «сообщать, или раздавать, себя» - свойство блага как такового (см. прим. к «О равенству» 28)

²⁹ Мф. 13, 44

| Безмерная радость от находки источника блага переполняла его, но тут ему открылось, что желанное остаётся, тем не менее, для него недостижимым. Ибо то был свет бесконечный, и неспособные различить его глаза от каждого взгляда при попытке схватить слепли. Это был *огонь поядущий*³⁰, ни ухватить, ни удержать который не возможно.

Но он уже знал, что [найденный источник] был самой абсолютной благодатью³¹, и потому не мог не хотеть быть увиденным, вкушаемым, схваченным и обладаемым. И поэтому стал искать того, кто мог бы его видеть и им обладать. Никуда, кроме природы собственной человечности, он, сам очевидным образом будучи человеком, обратить свой поиск не мог, равно как и жажда вкушать этого бесконечно желанного блага [ни к чему другому, кроме человеческой природы, не могла относиться]. Тем самым ему стало ясно, что это желание есть желание естественное, внутренне присущее человеческой природе, и как таковое, поскольку получено от источника блага, не может быть напрасным³².

Знал он также, и что не может быть творения выше и совершеннее, чем то, которое единением непосредственнейшим и максимальным в самом своём существовании соединено с источником собственного бытия³³.

И так в небе интеллекта увидел, что овладеть божественным сокровищем невозможно иначе, как только в Нём – Совершеннейшем, *Единственном Вышнем*³⁴, Преисполненном всею благодатью. |

8. Таким образом, *сокровище, издалека увиденное*³⁵ оком интеллекта, нашёл он «в поле» собственной природы. Но чтобы получить поле в собственность, он должен был его *купить*. Купить же не мог, пока не *продаст всё, что имел*. «Поле» этим был Христос; и [Мартин] понимал, что если не завладеет полем, то лишится сокровища, ибо никто не может быть причастным сокровищу, не имея части в поле. Причём удержи он себе хоть что-то – и завладеть такой частью уже бы не смог. Поэтому *продал всё* и сделался рабом хранителя сокровища – Христа. И ради благосклонности хранителя, вручил Ему совершенно добровольно и с лёгким сердцем всё, что имел.

Это – на первый вопрос.

³⁰ Втор. 4, 24; 9, 3; Евр. 12, 29

³¹ «absoluta bonitas» – определение Бога из Ареопагита («Об именах Божиих» XI, 6) - см. прим. к СС, 4

³² здесь подразумевается в т.ч. и школьный тезис «natura nihil facit frustra» - «Auctoritates Aristoteles» VI, 168; Аристотель, «О душе» III, 9 432b21

³³ «vena sui esse», «vena boni», букв. «жила бытия и блага» – см. Августин, «Исповедь» I, 6 (10); цит. у Экхарта («На Евангелие от Иоанна» 481) и у НК в защиту Экхарта: «Апология науки незнания» 37

³⁴ «solo altissimo» - Пс. 82, 19; также из лат. версии Великого славословия

³⁵ Евр. 11, 13

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

9. Теперь, чтобы немного удовлетворить и вторых вопрошателей, ожидающих наставления о деятельной жизни блаженнейшего Мартина, скажу, что этот путь с лёгкостью выводится из уже сказанного.

В самом деле, «*продал всё, что имел*» означает ничего не оставил себе, ибо и «*не имел ничего, чего бы не получил*»³⁶. А «*всё получил*» означает: «*всё, что имел, было даром*». Ибо он - *сей смиренномудрый нищий*, у кого не осталось больше ничего, что бы он *имел*.

Таков был, стало быть, путь святого покровителя нашего: поступать так, как подобало поступать рабу, который, чтобы стать свободным свободою Христовою, продал себя Христу. И уже не имел жизни, но сказал: «*Живу не я, который жизнь свою, которую прежде имел, продал Христу, но живёт во мне тот Христос, Чьей теперь стала моя жизнь*»³⁷. Не имел хотения или нехотения, ибо воля его была уже не его, но Христовой. Не имел живого тела, ибо жизнь тела есть жизнь, от души исходящая, а эта жизнь была Христовою. Стало быть и бывшее в нём жизненное *чувствование* тоже было Христовым³⁸.

Для чего всё так? – Чтобы жизнь его, которую он посвятил Христу, была *сокрыта в жизни Христовой*³⁹. Следовательно, Христос обитал в нём потому, что сам он обитал во Христе. И члены его были членами исключительно вселившегося в него Христа.

10. Христос, сказавший «*Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову*», был *нищ и смиренномудр, словно червь, а не человек*, и [потому] пребывало на Нём *презрение людское*⁴⁰.

| Жить для него было то же, что умирать, ибо образом жития своего он равно возвышался надо всеми противоположностями: *умел и жить в изобилии, и терпеть нужду, не боялся умереть и не отказывался жить*. |⁴¹

И вот [Мартин], взирая на евангельское повествование и зная, что Христу не могло недоставать никакого из совершенств, усвоил и себе те [совершенства], какие научением Христовом нашёл там. Излитое Духом Христа научение Христово⁴² показало ему, каким должно быть тело, чтобы мог вселиться в него Христов Дух. И он *поработил себя*⁴³ Духу Христову, исполняя вкупе с заповедями также и советы совершенства⁴⁴.

³⁶ 1 Кор. 4, 7

³⁷ Гал. 2, 20

³⁸ ср. Флп. 2, 5

³⁹ Кол. 3, 3

⁴⁰ Мф. 8, 20; Пс. 21, 7

⁴¹ Флп. 4, 12; антифон праздника (см. прим. к §2 выше); поздняя вставка немного разрывает течение мысли (Христос был нищ и смиренномудр, поэтому св. Мартин, подражая Ему, усвоил эти качества себе) и, возможно, стоит не на месте. Слова можно отнести как к Мартину (вероятнее), так и ко Христу.

⁴² ср. Ин. 16, 13

⁴³ 1 Кор. 9, 27

⁴⁴ ср. ХХІХ, 2

|Совершеннейшая добродетельность его, для всех сделавшегося всем, чтобы приобрести всех⁴⁵, была очевидна. Ибо, усвоив себе добродетели не только «политические», но и «очистительные», и «очищенного духа», он и к самим божественным образцам приблизился достаточно высоко, чтобы стать всецело «героическим»⁴⁶. И не терпел слышать любую лесть, или даже просто как называют его добродетельным или святым. |

|Уже посвятив себя Богу, но ещё прежде крещения оглашённый воин явил себя служителем милосердного Бога - разделил плащ пополам ради нищего и удостоился увидеть Христа. |

11. На восемнадцатом году жизни в купели возрождения⁴⁷ сделался членом Христовым, при том что родители его оставались язычниками. Отрёкшись от дьявола и гордыни его, последовал за Христом, в Коего облёкся. Спустя два года, решив стать воином Христовым, презрел мирское воинство и ушёл к святому Иларию Пиктавийскому, чтобы с помощью этого святого и учёнейшего мужа самому, пока ещё неопиту, набраться учёности. И был записан тогда в воинство клириков. Сделавшись экзорцистом, отправился к матери и привёл её под иго Христово, тогда как отец продолжал упорствовать в язычестве. Тем временем святой Иларий отправлен арианином Констанцием в ссылку. Тогда святой Мартин, рождённый в Паннонии и вскормленный в Павии, отправляется в Милан, неустанно защищая там |в монастыре, где был утесняем арианином Авксентием,| кафоличскую веру. За это вместе с неким пресвитером был удалён на остров Галлинарию. Отравившись чемерицей, которую употреблял в пищу, исцелил сам себя крестным знаменем и верой. По возвращении Илария явился к нему и, возведённый в священнический сан, поступил в монастырь. Жил в величайшем подвиге. Затем, против воли привлечённый к Турскому епископству, возглавил церковь. В двух милях от города воздвиг монастырь, куда собрал восемьдесят монахов, |у которых всё было общее. От вина все, кроме больных, воздерживались, предаваясь чтению и молитве. Немногие трудились писцами. Мартин| никогда не оставлял монашеской жизни.

12. Постоянно трудясь в наставлении на путь, ведущий к Богу через Христа, |который становится беспреткновенен при условии оставления мира со всеми его соблазнами,| в постах, бдениях и молитвах умерщвлял свой тело⁴⁸. Не давая себе никакого снисхождения, целомудреннейший подвижник бежал от любых соблазнов, лишь во вретнице и пепле⁴⁹ находя себе покой. Благочестивейший, наикротчайший и милосердный более, чем можно высказать, рыдавший и плакавший с плачущими⁵⁰.

|Настолько усерден был в помощи угнетённым, что ради избавления многих, коим грозила плаха, принял в Трире участие (впрочем, только телом, но не духом) в хиротонии вместе с отлучённым. В чём прегрешил против Бога, как засвидетельствовал

⁴⁵ 1 Кор. 9, 19-22

⁴⁶ градация добродетелей по Макробию – см. V, 20

⁴⁷ Тит. 3, 5 (цсл «баня пакибытия»)

⁴⁸ 2 Кор. 3, 4; Ин. 16, 28

⁴⁹ Мф. 11, 21

⁵⁰ Рим. 12, 15

ему на обратном пути Ангел. Долго после этого чувствовал он ослабление своей целительной способности. Однако Бог смилостивился над кающимся, ибо [на грех] тот согласился вынужденно, будучи побеждён состраданием.⁵¹

Иными словами, для всех был поистине усладой, утешением и врачом.

13. Благодаря такой христообразной (*christiformem*) жизни *Мартин, нищий и смиренномудрый, вошёл на небо богачом*. Ибо чем более нищ, презираем и смиренен делался в мире сем, тем богаче становился в небесных добродетелях. И этим заслужил себе вход в сокровищницу Спасителя, Господа своего, Христа нашего, Который есть спасение наше, так что Сам Христос стал творить через него чудесные исцеления, дабы всякий без труда мог увидеть в Мартине избраннейшего и в высшей степени христугодного Божия слугителя. Ибо не найти было в Мартине, как читаем мы⁵², никакого недостатка, в чём уступил бы он кому-либо из других святых. Наделённый и пророческой, и апостольской благодатью, он, *возлагая руки на недужных*, исцелил многих, в том числе и терзаемых духами, воскресил троих умерших и неоднократно беседовал Ангелам. Присноблаженная Дева Мария с Агнессой и Феклой посещали его, по преданию историческому, запросто; и апостолы Пётр и Павел тоже не оставляли своим посещением⁵³.

Времени не хватит упомянуть, пусть даже очень кратко, те чудеса, что и при жизни, и по смерти сотворены, как читаем, богатейшим небесными добродетелями Мартином нашим. Повелевал духам, огню, птицам, зверям, всех недужных исцелял, своих же любил настолько, что когда увидел их слёзы и стенания: «За что нас, отче, покидаешь?», то тоже, тронутый состраданием, заплакал, обратившись к Господу: «Господи, если я ещё нужен народу твоему, то не отказываюсь от работы»⁵⁴.

Доблестно победив бесовские искушения, провидев собственную смерть и славу, обличив представшего пред ним в смертный час диавола «кровожадным зверем, ничего в нём не имеющим», так отошла от святого тела благородная душа его, сопутствуемая воспевающими небесные гимны Ангелами⁵⁵. И там, хоть и не пал от меча гонителя, тем не менее не лишился он награды мученической, ибо, соблюдший в полноте своего добродетельного богатства девственную чистоту, сподобился воссесть на высоком месте.

14. Научитесь же ныне о вы, мартиниане, следовать за Мартином ровностью жития⁵⁶, чтобы невзгоды возбуждали в вас не больше страсти, чем благополучие!

|Бойтесь Господа, чтобы вам изобиловать всем! На Него возложите помышление! Веруйте Ему, ибо помощником вам будет, и не устрашитесь: что сделает вам

⁵¹ см. Сульпиций Север, «Диалоги» III, 11-13

⁵² Сульпиций Север, «Послания» II, 8

⁵³ Мк. 16, 18; Сульпиций Север, «Диалоги» II, 2 (4-7); 5 (2); VIII (9); XIII (5-6)

⁵⁴ Сульпиций Север, «Послания» III, 10-11

⁵⁵ там же, 16; 21

⁵⁶ «in aequalitate vitae» - ср. Сенека, «О гневе» III, 41 (2)

человек?⁵⁷ Веруйте предстоятелю, ибо *близка в час скорби милость Господня*⁵⁸ тем, кто со всей верою просит её. |

Подражайте милости и приветливости несравненного покровителя вашего! Старайтесь быть *благоуханием Христовым*⁵⁹! Дерзновенно с неколебимой верой прибегайте к покровителю, требуя, чтобы не покидал вас! Ибо он милостив и сострадателен к своим и не оставит вас ни в какой напасти, если только сами его не оставите.

Имеете *великого понтифика, прошедшего небеса, держитесь его и исповедания его*⁶⁰! Под его знаменем не сомневайтесь в своей безопасности, ибо во время скорби получите через него спасительное примирение, |согласно сегодняшнему песнопению: «*О всехвальный муж, чьими заслугами избавится от беды всякий, всем сердцем взыскавший его*»⁶¹. |

Это – о втором вопросе.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

15. В-третьей части, присутствующие почитатели ожидают, очевидно, на примере блаженнейшего нашего Мартина получить руководство для жизни созерцательной. Неспособного пренебречь попечением о вверенном ему народе Мартина связывало множество забот, однако ни на миг ради этого низшего служения не оставлял *пастырь добрый* молитвы. Обеспечивал должное в чувственной данности этого мира деятельной жизни тот, чьё *жительство* никогда не переставало быть *на небесах*⁶². Всеми силами, т.е. «*очами и руками*»⁶³, держался неба интеллекта, чтобы находиться там неотрывно. Поэтому и не давал передышки непобедимому духу своему в деле благоговейнейшей молитвы, следуя учению Христа, повелевшего *молиться непрестанно*⁶⁴.

И, тем самым, на всякое время либо Христос говорил с ним (при чтении), либо он – со Христом (на молитве).

16. Причём для заключённого в темницу телесной плоти духа достичь такого совершенства, чтобы пребывать уже не во плоти, но со Ангелами на небесах, в окружении небесных гимнов, невозможно иными путём, кроме пути нищеты и смиренномудрия.

|Ибо только те, кто суть *нищие духом*, смогут в духе *узреть Бога*. В самом деле, Бог, Который *есть дух*, только в духе может быть *поклоняем*⁶⁵. Бога, Который *есть истина*, невозможно узреть иначе, как интеллектом – тем, что способно в восприятие истинного. Будучи движим к истинному как к своей цели и покою, т.е. к восприятию

⁵⁷ 2 Кор. 8, 7; 1 Пет. 5, 7; Пс. 117, 6

⁵⁸ Сир. 35, 23 (Вульг. 35, 26)

⁵⁹ 2 Кор. 2, 15

⁶⁰ Евр. 4, 14

⁶¹ из вечерних антифонов праздника

⁶² Флп. 3, 20

⁶³ см. §2 выше

⁶⁴ Лк. 18, 1

⁶⁵ Ин. 4, 24

истины в её первоисточной чистоте, [интеллект] тогда именно ею самой и бывает движим. Что, следовательно, из сущего в нас сообразно истине, как не интеллектуальный дух, который не успокаивается ни в чём, кроме истинного? Бытие его, следовательно, от истины; он есть как бы отпечаток и обозначение истины⁶⁶. Поэтому нет в нас истинного бытия, истинной способности жить, кроме способности интеллектуальной жизни нашей разумной души.

Живущий по духу добродетельный муж должен через воздержание от всего, что наслаждением может вызвать чувственный порыв, до тех пор приучать себя ни иметь ничего в мире сем, да не осквернится, пока не станет совсем бесчувствен. И тогда, даже обладая по видимости многим богатством мира сего, останется *нищим духом*, поскольку ничто из того им самим не обладает. Ведь богачи - те, кто, обладая временными богатствами, сами обладаемы ими.]

17. Что за сладость, скажи, найдёт в мире тот, кто знает, что он *лежит во зле*⁶⁷ и правят им зло и смерть?

Кто хочет быть, жить и вкушать сладость жизни и бытия, каковое вкушение есть сопряжённое с радостью понимание, тот не смотрит на мир сей, ненавидимый им, потому что всякого его возлюбившего совращает лукавый владыка, но всем сердцем принимает Царство Христово – Царство пути к Богу, в Коем всё желаемое, Царство жизни и нескончаемой радости, Царство истины, где нет ничего неистинного, Царство, которое не от обманчивого мира сего. Там совершает он своё сладостное жительство, созерцая духовным зрением вещи вечные и неизменные. Его не отвлекают чувственные услады мира сего, ибо несомненной вере его известно, что они суть совращающий за пределы истины обман и тленное кажущееся благо, происходящие от мира чувственного, который вечным противлением противится нашему миру – интеллектуальному, в коем истинная жизнь.

18. Тот же, кто вместо того, чтобы *побеждать мир*⁶⁸, застревает в проволочках, давая отвлечь себя слуху, зрению, осязанию и считая, что презреть [всё это] сможет и после, тот оставляет всё созерцание, ибо ищет блага не в нём самом, но в том, что благу [лишь] причастно.

Побеждающий подобен выпущенному из темницы. Страх не отвлекает его. *Смерть для него - приобретение*⁶⁹, и освободившийся от враждебности мира сего дух, словно выпущенный из темницы, да обратится к свободе небесной – туда, откуда он, к собственному своему отечеству! Что означает – отрешившись от чувственных трудов мира сего, к коему рабски привязан в теле, пусть свободно остановится в собственном интеллектуальном делании. Все данные чувству предметы мира сего пусть станут пищей его созерцанию, чтобы, перешагивая через них, в них усматривал он благодать Творца |,

⁶⁶ «signaculum veritatis» - ср. Иез. 28, 12; «Конъектуры» I, 7, 27; «О становлении» 169, 187; «О мире веры» IV, 12

⁶⁷ 1 Ин. 5, 19

⁶⁸ 1 Ин. 5, 4

⁶⁹ Флп. 1, 21

подобно тому как уши воспринимают звук слов, но ум этим звуком не успокаивается, созерцая в звуке его причину, т.е. намерение произносящего |.

19. Итак нет иного пути удержать непобеждённый дух в непрестанной молитве или чувствовании, кроме как не обладать ничем, но только быть обладаемым⁷⁰. Кто обладает Богом, тот сам обладаем, подобно тому как тело обладает жизнью благодаря душе, так что здесь обладать значит быть обладаемым. Так и обладающая разумной жизнью душа обладает ею благодаря Богу Слову, и обладать здесь значит быть обладаемым Словом.

Таковые суть ангелы, граждане интеллектуального мира и сограждане созерцательных духов: воздавая почитание Богу, они сами почтены Им. В их сообщество допустил Бог и созерцательный глас святого Мартина, отчего и сделался тот *почтён небесными гимнами*.

Конец.

⁷⁰ ср. Бонавентура, «Бревиловкий» V, 1